

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан А.И.Косика и Т.Ш.Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением"

город Москва

14 декабря 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб граждан А.И.Косика и Т.Ш.Кенчхадзе,

установил:

1. Граждане А.И.Косик и Т.Ш.Кенчхадзе, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, за неприменение в принадлежащих им торговых точках контрольно-кассовых машин при ведении денежных расчетов с населением были привлечены к административной ответственности и подвергнуты штрафу на основании абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением".

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.И.Косик и Т.Ш.Кенчхадзе утверждают, что поскольку указанное нарушение было совершено продавцами, то именно они и должны привлекаться к административной ответственности; примененные же в их делах законоположения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой налоговых органов и арбитражных судов, - как позволяющие привлекать к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за действия (бездействие) наемных работников (продавцов, кассиров), по мнению заявителей, нарушают их конституционные права, закрепленные в статьях 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 Конституции Российской Федерации.

2. Положения абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" в части, касающейся права налоговых органов налагать штрафы на предприятия (в том числе индивидуальных предпринимателей), виновные в нарушении данного Закона при осуществлении денежных расчетов с населением, и размеров таких штрафов, ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В постановлении от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" положение абзаца шестого статьи 6, согласно которому налоговые органы полномочны налагать штрафы на предприятия, а также на физических лиц, виновных в нарушении данного Закона при осуществлении денежных расчетов с населением, признано

соответствующим Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что взыскание штрафов с физических лиц производится в судебном порядке; взыскание штрафов с юридических лиц не может осуществляться в бесспорном порядке без их согласия.

Рассматривая вопрос о конституционности положения абзаца второй части первой статьи 7, согласно которому предприятие, ведущее денежные расчеты с населением без применения контрольно-кассовой машины, подвергается штрафу в 350-кратном установленном законом размере минимальной месячной оплаты труда, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию по вопросу о вине как одном из необходимых условий привлечения предприятия (согласно статье 1 Закона - юридического лица и физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица) к административной ответственности за нарушение правил применения контрольно-кассовых машин.

Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа за неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности; в таких условиях столь большой штраф за данное правонарушение может превратиться из меры воздействия (в целях обеспечения интересов граждан в области торговли и оказания услуг, защиты прав потребителя, а также охраны установленного порядка торговли и оказания услуг, фискальных интересов государства, финансовой, в том числе налоговой, дисциплины) в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что санкция в виде штрафа в 350-кратном установленном законом размере минимальной месячной оплаты труда представляет собой несоразмерное ограничение гарантированных Конституцией Российской Федерации свободы экономической деятельности, права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и права частной собственности в том числе и потому, что не позволяет учесть степень вины правонарушителя.

Признав положение абзаца второй части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что впредь до урегулирования данного вопроса Федеральным Собранием за ведение денежных расчетов с населением без применения контрольно-кассовой машины органы налоговой службы вправе налагать штрафы в размере, предусмотренном статьей 146⁵ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, т.е. от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда.

3. Из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 мая 1998 года и подтвержденной в определении от 1 апреля 1999 года по жалобам граждан А.И.Байдиной, В.Н.Басова, Н.С.Богатиковой и др. на нарушение их конституционных прав положениями абзацев третьего и пятого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", следует, что законодатель вправе предусматривать штраф как меру административной ответственности предприятия - юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуального предпринимателя), за нарушение правил применения контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением.

По смыслу абзаца второй части первой статьи 7 Закона, к ответственности привлекается не продавец, а предприятие, поскольку продавец в данном случае вступает в правоотношения с покупателем от имени предприятия, т.е. стороной в договоре купли-продажи является именно предприятие. Соответственно и в налоговом правоотношении, возникающем по поводу предпринимательской деятельности, стороной выступает не продавец, а предприятие. Поэтому и такую публично-правовую ответственность, как административная ответственность за нарушение правил применения контрольно-кассовых машин при осуществлении расчетов с покупателями, государство вправе возложить именно на предприятие, что не препятствует последнему в

установленном законом порядке предъявлять требования о возмещении ущерба, нанесенного ему по вине работника.

Поскольку нарушения правил применения контрольно-кассовых машин относятся к административным правонарушениям, производство по таким делам, по смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется судом или иным органом, обладающим административной юрисдикцией, на основе процессуального законодательства, применяемого при рассмотрении дел, возникающих из административных правоотношений (Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР).

При этом при наложении штрафов, предусмотренных частью первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", подлежит доказыванию как сам факт совершения правонарушения, так и степень вины правонарушителя. Ответственность предприятия наступает при наличии его вины, в том числе если им не обеспечено выполнение правил применения контрольно-кассовых машин соответствующими физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени предприятия при расчете с покупателями на основании гражданского законодательства. Кроме того, возложение административной ответственности на предприятие не исключает, как это следует из статьи 146⁵ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, привлечение к административной ответственности и работников предприятия, осуществляющих реализацию товаров населению без применения контрольно-кассовых машин.

Таким образом, оспариваемыми положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", действующими с учетом постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года, права и свободы, закрепленные статьями 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35, 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации, в делах граждан А.И.Косика и Т.Ш.Кенчадзе не нарушены.

4. Конституционно-правовой смысл положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 мая 1998 года, а также в настоящем Определении, имеет общеобязательный характер и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, в том числе в практике арбитражных судов.

Следовательно, в случае неприменения контрольно-кассовой машины при осуществлении денежных расчетов с населением штраф как мера административной ответственности может быть наложен при условии, что доказаны не только сам факт совершения указанного правонарушения, но и вина данного предприятия - юридического лица или физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуального предпринимателя), которая проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени предприятия и допустивших неприменение контрольно-кассовой машины. При этом наложенное взыскание (конкретная сумма штрафа) должно быть соразмерно степени вины правонарушителя.

В своих жалобах граждане А.И.Косик и Т.Ш.Кенчадзе утверждают, что налоговые органы и арбитражные суды ограничились выяснением лишь самого факта правонарушения и не исследовали вопрос о наличии их вины и о ее степени. Между тем проверка законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статей 118, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, не вправе подменять правоприменителя. Правоприменитель же, реализуя свои полномочия, не может придавать положениям абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Конституционные критерии допустимости привлечения к административной ответственности предприятия - юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за неприменение контрольно-кассовой машины при ведении денежных расчетов с населением выявлены Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" и в определении от 1 апреля 1999 года по жалобам граждан А.И.Байдиной, В.Н.Басова, Н.С.Богатиковой и др. на нарушение их конституционных прав положениями абзацев третьего и пятого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением".

В соответствии с названными решениями и пунктом 3 мотивировочной части настоящего Определения законодатель вправе предусмотреть в качестве меры административной ответственности предприятия - юридического лица или индивидуального предпринимателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, штраф за виновное нарушение правил применения контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением. В случае неприменения контрольно-кассовой машины штраф может быть наложен при условии, что доказаны не только сам факт совершения правонарушения, но и вина предприятия - юридического лица или физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуального предпринимателя), которая проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени предприятия и допустивших неприменение контрольно-кассовой машины. При этом наложенное взыскание (конкретная сумма штрафа) должно быть соразмерно степени вины правонарушителя. Возложение ответственности на предприятие (предпринимателя) не может служить препятствием последнему в установленном законодательством порядке требовать возмещения ущерба, нанесенного ему по вине его работника.

2. Конституционно-правовой смысл положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 мая 1998 года и настоящем Определении, имеет общеобязательный характер и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делам граждан А.И.Косика и Т.Ш.Кенчхадзе, основанные на положениях абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 мая 1998 года и настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке.

4. Поскольку для решения поставленного заявителями вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления, признать жалобы граждан А.И.Косика и Т.Ш.Кенчхадзе не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

5. Настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 244-О